

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 9-й день апрѣля сего года, Всемиловитѣйше соизволилъ на награжденіе священника крейсера «Богатырь» *Теодосія Станкевича*, назначеннаго для сопровожденія съ юга Франціи до г. Севастополя тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Михаила Николаевича, золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

ВОЕННО-МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26—28 апрѣля 1910 года за № 3036, опубликованнымъ въ №№ 19—20 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ на стр. 226, разрѣшено Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести, по примѣру прошлаго года, и въ текущемъ году тарелочный во всехъ церквахъ

Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всеночною наканунѣ празднованія Усѣкновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29-го августа сего года, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская улица, д. № 32, кв. 5 № 6).

Собранныя въ подвѣдомственныхъ мнѣ церквахъ пожертвованія на нужды вышеозначеннаго Комитета должны быть представлены, чрезъ подлежащихъ о.о. Благочинныхъ, въ Духовное при мнѣ Правленіе безъ особой задержки.

Протопресвитеръ *Е. Аквилоновъ.*

Пожертвованія, поступившія въ церкви военного и морского вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за январьскую треть 1910 года.

1. *Въ церковь 148-го пѣх. Каспійскаго полка:* отъ С.-Петербургскаго купца *Рогушина* полные комплекты пасхальнаго и великопостнаго облаченій, стоимостью до 400 рублей.
2. *Въ церковь 145-го пѣх. Новочеркаскаго полка:* отъ того же купца *Рогушина* церковныя облаченія на сумму до 400 рублей.
3. *Въ церковь 104-го пѣх. Устюжскаго полка:* отъ генераль-маіора *Ельшина* икона «Моленіе о Чашѣ», стоим. 350 р.; нижнихъ чиновъ икона Св. Троицы, цѣною 40 руб.; жены штабсъ-капитана *Ивановой* бархатная пелена на столикъ, цѣн. въ 15 р.; жены поручика *Ахвердовой* шелковая завѣса и пелена, цѣн. въ 35 р.; жены поручика *Жириковой* лампада въ 15 р.; дочери подполковника *Гали Григорьевой* шелковая пелена въ 15 р.; дочери подполковника *Маркевича* шелковые воздушы въ 15 руб.; дочери капитана *Вѣры Васильевой* воздушы изъ газета въ 15 р и отъ жены полковника *Ерминской* икона св. Серафима Саровскаго въ 35 руб.
4. *Въ Таткентскій военный соборъ:* отъ ген.-адъют. *Мищенко* коверъ въ 500 рублей.

5. *Въ церковь 29-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка:* отъ поручика *Саковича* 150 руб., на покупку для церкви, по завѣщанію умершей жены его, серебряно-вызолоченныхъ сосудовъ и нижнихъ чиновъ того же полка 137 р. 49 к. на покупку полного священническаго облаченія и двухъ подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ.
6. *Въ церковь 31-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка:* отъ капитана *Батаревича* иконостасъ изъ дуба для 10 мѣстныхъ иконъ, стоим. до 350 р. и отъ нижнихъ чиновъ 23 р. 40 к. на украшеніе полковой церкви.
7. *Въ церковь 263-го пѣх. Новобаязетскаго полка:* отъ нижнихъ чиновъ полка 231 руб. 25 коп.
8. *Въ церковь 111-го пѣх. Донскаго полка:* отъ чиновъ полка на украшеніе полковаго храма 200 руб.
9. *Въ церковь 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка:* отъ г.г. офицеровъ полка на устройство полковой церкви 240 рублей.
10. *Въ церковь 8-го Финляндскаго стрѣлковаго полка:* отъ г.г. офицеровъ полка на устройство полковой церкви 400 рублей.
11. *Въ церковь 7-го Финляндскаго стрѣлковаго полка:* отъ церковнаго старосты, С.-Петербургскаго купца *Александрова*—одежды на престолъ и жертвенникъ, стоим. 550 руб. и 1200 рублей на устройство въ церкви водяного отопленія.
12. *Въ церковь при Управленіи 2-й Кавказской стрѣлк. бригады:* начальникомъ Казвинскаго въ Персіи отряда, изъ суммъ находящихся въ его распоряженіи, пожертвовано 185 рублей.
13. *Въ церковь 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка:* отъ церковнаго старосты, пот. поч. гр. К. Н. *Григорьева*—колоколь, вѣс. въ 53 пуда, облаченія для священника и діакона изъ алаго полубархата подъ цвѣтъ формы полка и деньгами 280 руб. и отъ г.г. офицеровъ и вольноопредѣляющихся полка деньгами—24 руб.
14. *Въ церковь л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка:* отъ наслѣдниковъ бывшаго офицера полка *Волконскаго* на украшеніе храма 7000 р.
15. *Въ церковь л.-гв. 4 стрѣлк. ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии баталіона:* отъ художника *Петрова* 2000 руб.
16. *Въ церковь л.-г. Кексгольмскаго полка:* отъ уходящихъ въ запасъ нижнихъ чиновъ полка два священническихъ облаченія и воздухи, стоим. 270 рублей.

17. Въ церковь л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона: отъ жены ктитора полковой церкви г. *Стессель* — шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ.

18. Въ церковь л.-гв. *Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА* полка: отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ — большой крестъ — Голгова.

19. Въ церковь л.-гв. *Уланскаго ЕРО ВЕЛИЧЕСТВА* полка: отъ бывшаго офицера полка *Браунивейга* на устройство сада вокругъ церкви около 600 рублей.

20. Въ лагерную церковь 15-й пѣхотной дивизіи: отъ церковнаго старосты, товарища Одесскаго городского головы *Масленникова* на ремонтъ церкви 250 рублей.

21. Въ церковь 59-го пѣх. *Люблинскаго* полка: отъ церковнаго старосты, Одесскаго 2-й гильдіи купца *Захарько* на наемъ пѣвчихъ и за освѣщеніе церкви электричествомъ — 250 рублей.

22. Въ церковь 188-го пѣх. рез. *Красноставскаго* полка: отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка «крестъ на Голгоѣ» и 13 иконъ двенадцатыхъ праздниковъ, всего на сумму 630 руб.; отъ дочери штабсъ-капитана Елены *Миклашевской* икона Казанской Божіей Матери, стоим. 35 р. и отъ подпрапорщика 5-й роты Семена *Очкалды* лампада къ иконѣ «Тайная Вечера» въ 10 руб.

23. Въ церковь при Управленіи *Петро-Александровскаго Воинскаго Начальника*: отъ церковнаго старосты, Казанскаго мѣщанина *Платонова* церковныхъ облачений на сумму 626 рублей 56 коп.

24. Въ церковь 154-го пѣх. *Дербентскаго* полка: отъ г.г. офицеровъ 1-го Кавказскаго горнаго артиллерійскаго дивизіона — икона преподоб. Серафима Саровскаго, стоим. въ 100 рублей.

25. Въ церковь 11-го пѣх. *Сибирскаго рез. Семипалатинскаго* полка: отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка на колокола для вновь устроенной полковой церкви — 235 руб. 37 коп. и на паникадило — 237 р. 68 к.; отъ Омскаго мѣщанина *Васильева* — 100 руб. и отъ купца П. А. *Липатникова* — 100 рублей.

26. Въ лагерную церковь 9-го пѣх. рез. *Сибирскаго Тобольскаго* полка: изъ полковыхъ суммъ на постройку лагерной деревянной церкви 370 р.

27. Въ церковь 169-го пѣх. *Ново-Трокскаго* полка: отъ полкового священника о. Михаила и жены его Маріи *Зелениныхъ* двѣ хоругви, стоим. 70 руб. и отъ ктитора церкви, капитана *Савельева* «Крестъ Голгова» и лампада къ ней, стоим. 95 рублей.

28. Въ церковь 15-го Уланскаго Татарскаго полка: на пожертванія г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка сооружены двѣ новыя серебро-вызолоченныя ризы на мѣстныя иконы въ иконостасѣ Спасителя и Богоматери, стоим. свыше 900 руб.; корнета *Добрынина* вышлещенный, гравированный ювелирной древней работы крестъ; Московской фирмы *Немирова-Колодкина* лампада, стоим. 50 руб. и г. *Ляшенко* воздухи, пелены и проч. на сумму до 100 рублей.

29. Въ церковь 23-й артиллерійской бригады: отъ церковнаго старосты, пот. поч. гр. М. *Коршунова* на церковныя облаченія—100 р.

30. Въ церковь Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ: отъ церковнаго старосты, купца Н. *Зайцева* два кіота, бронзовое паникадило, стихари для мальчиковъ-свѣщеносцевъ и на содержаніе хора пѣвчихъ, всего на сумму 1110 руб. и отъ ген.-лейт. П. П. *Логина* большая лампада къ образу Архистратига Михаила, стоим. 50 руб.

31. Въ церковь СПБ. Семеновскаго военнаго госпиталя: отъ купеческой дочери *Депешкиной* коверъ въ алтарь въ 10 р., крестьянки А. *Лошкиной* полотенце рукод. и вѣнокъ на Распятіе въ 5 рублей; отъ посятителей церкви на розовое масло на плещеницу—5 руб.; отъ жены швейцара воздухи бѣлаго газета въ 5 р.; отъ комисара госп. *Самсонова* облаченія для священника и діакона, стоим. до 200 р.; кр. *Шаровой* на ремонтъ иконы Спасителя 16 руб., А. *Козловской* пелены къ аналою священника 12 руб.; пот. поч. гр. П. *Синебрюхова* на содержаніе хора пѣвчихъ и ремонтъ церкви 700 руб.; кр. В. *Степанова* икона св. Николая Чудотворца въ серебряно-золоченной ризѣ, вѣсь 1 ф. 42 з., стоим. 50 руб.; семейства канцелярскаго служителя *Михайлова* артосы на 20 руб.; отъ церковнаго старосты, СПБ. купца И. И. *Баранова* на ремонтъ церкви и колокольни и на исправленіе хоругвей и креста—550 р. и СПБ. купеческой вдовы А. Н. *Галактионовой* разныя облаченія и проч. на 405 рублей.

32. Въ церковь *Фельдгегерскаго корпуса*: по завѣщанію купчихи О. Г. *Голубинской* 3000 руб. билетами, съ назначеніемъ $\frac{9}{100}$ съ 2000 р. на нужды церкви и съ 1000 р. въ пользу причта на вѣчное поминовеніе.

33. На средства г.г. офицеровъ и чиновниковъ 199-го пѣх. рез. Свирскаго полка на *Медвѣдскомъ* военномъ кладбищѣ сооружена новая деревянная часовня, стоим. въ 500 рублей.

34. *Въ церковь 175-го пѣх. Батуринаго полка:* отъ жительницъ г. Умани *Стаховской* и *Аристовой* полныя священническое и діаконое облаченія, цѣн. въ 150 руб.; г.г. офицеровъ полка парчевое діаконое облаченіе въ 45 р.; *Левуцкаго* бархатный коверъ, въ 20 руб.; сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ гробница для плащаницы, стоим. 200 руб. и два подсвѣчника въ 75 руб.

35. *Въ церковь 176-го пѣх. Переволоченскаго полка:* отъ дѣвицъ *Шаховцовыхъ* писанныя ими самими масляными красками на бѣломъ атласѣ покровцы для Богослужебныхъ сосудовъ, цѣн. въ 25 руб.; нижнихъ чиновъ нестроевой команды—мѣдное, позолоченное кадило, цѣн. 7 руб. и отъ протоіерея *Зньковскаго* серебряно-вызолоченные ковшъ для теплоты и лжица, цѣною 14 рублей.

36. *Въ церковь 1-го Кубанскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска:* отъ чиновъ учебной команды, выпуска 1909 г., икона Сошествія Св. Духа на Апостоловъ въ кіотѣ цѣн. въ 85 руб.; казаковъ уходившихъ въ 1908 г. на льготу икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ 60 руб.; чиновъ 1-й сотни икона Св. Ап. Петра и Павла, цѣн. въ 45 руб.; г.г. офицеровъ полка, въ память пребыванія ихъ въ кратковременной командировкѣ въ Персію въ 1909 г., серебряно-позолоченные потиръ и на-престольный крестъ, цѣн. въ 104 р. и штабсъ-ротмистра Карскаго пограничной стражи П. *Ломанова* икона Св. Великомуч. Георгія и Св. Александра-Невскаго, стоим. 40 рублей.

37. *Въ церковь 1-го Ейскаго полка, Кубанскаго казачьяго войска:* отъ казаковъ, уходившихъ въ 1909 г. на льготу, сер. позол. лампада цѣн. въ 52 руб.; подѣсаула *Червоннаго* таковая же лампада—10 р. и вдовы есаула Ольги *Дудко* палась мѣстной работы, стоим. 15 р.

38. *Въ церковь Московскаго Сергіево-Елисаветинскаго трудово-го убѣжища увѣчныхъ воиновъ:* отъ церковнаго старосты С. И. *Натруськина* деньгами и церковными вещами на сумму 5392 р. 50 к.; *Петровой* пелена на аналогій 25 р.; *Паниной* Евангеле, стоим. въ 45 р.; г. *Васильева* и его семьи облаченіе на престолъ и жертвенникъ и пелена на аналогій, стоим. 40 руб.; настоятеля Пантелеймоновской часовни въ г. Москвѣ, іеромонаха Макарія икона Великомуч. Пантелеймона и 9 книгъ жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ 18—19 вѣковъ, всего на сумму 40 руб. и отъ управляющаго Московской Синодальной Типографіей г. *Войтз* церковныхъ богослужебныхъ книгъ на сумму 20 р. 30 коп.

39. Въ Казанскую Кремлевскую военную церковь: членомъ Братства во имя Христа Спасителя, ст. сов. П. В. Щетинкинымъ сооруженъ для иконы Нерукотворенный образъ Христа Спасителя металлическій массивный кіотъ съ зеркальнымъ стекломъ, стоим. свыше 1000 руб.; членомъ того же братства В. Ф. Булыгинимъ пожертвованы церковныя облаченія, стоим. 400 рублей.

40. Въ церковь Казанскаго порохового завода: отъ Казанскаго мѣщанина А. И. Ефремова золотой подсвѣчникъ, стоим. въ 125 руб.

41. Въ церковь Казанскаго военнаго госпиталя: коверъ—дорожка, стоим. около 100 рублей.

42. Въ церковь 88-го пѣх. Петровскаго полка: отъ воинскихъ чиновъ на сооруженіе кіота для иконъ въ благословеніе предъ уходомъ полка на Дальній Востокъ—125 руб.

43. Въ церковь Приморскаго Драгунскаго полка: отъ чиновъ полка на приобрѣтеніе новой церковной ризницы—292 р. 66 к.

44. Въ церковь 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка. на ремонтъ церкви Всемилостивѣйше пожалованы 2000 рублей Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ.

45. Въ Курскую Покровскую военную церковь: отъ церковнаго старосты купца В. Наумова комплектъ облаченій изъ бѣлой парчи, стоим. 168 рублей.

46. Въ церковь 7 и 8 стрѣлковыхъ полковъ: отъ нижнихъ чиновъ полковъ полный приборъ сребропозлащенныхъ сосудовъ, стоим. 162 р. и капитана П. Г. Григорьева лампада къ образу Св. Александра-Невскаго.

Столоначальникъ Боголюбовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Рѣчь, произнесенная во время литургіи въ девятый день по кончинѣ о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскаго.

Во время совершенія настоящей божественной службы въ нашихъ мысляхъ и думахъ какъ-то невольно, но весьма живо и отчетливо представляется величественный образъ незабвеннаго бывшаго нашего Протопресвитера о. Александра. Думается, что вознося сегодня молитву къ Господу Богу объ упокоеніи души его, прилично вспомнить о немъ, какъ создателѣ сего храма и совершителѣ въ немъ богослуженій ¹⁾).

16 лѣтъ тому назадъ, во время перваго храмоваго здѣсь праздника, мнѣ случайно выпало на долю высказать предъ собравшимися богомольцами мысли покойнаго о. Протопресвитера о назначеніи настоящаго храма. Церковь эта предназначалась *прежде всего* для удовлетворенія религіозно-молитвенныхъ нуждъ самаго храмоздателя; имѣла служить тому, чтобы онъ во всякое время, а особенно въ тяжелыя минуты жизни (какихъ въ его многотрудномъ служеніи могло быть не мало) могъ здѣсь въ уединенной, искренней бесѣдѣ съ Богомъ изливать свои мысли и чувства, испрашивать себѣ небесную помощь, вразумленіе и укрѣпленіе.

Во-вторыхъ, храмъ сей и его богослуженіемъ и церковно-учительнымъ словомъ въ немъ, предназначался, по мысли его основателя, служить какъ училищемъ вѣры и благочестія для всѣхъ его посѣтителей, такъ и образцомъ, школою для самихъ военныхъ пастырей.

Вотъ какія начала предносились сознанію и воодушевляли создателя сего храма при его основаніи!

Что же? Успѣлъ ли онъ, незабвенный храмоздатель, во время служенія здѣсь осуществить на самомъ дѣлѣ эти начала? Нашлись ли у него силы таившіяся въ глубинѣ его духа мысли и предположенія воплотить въ самую жизнь и дѣйствительность?

Конечно, мы не можемъ говорить о томъ, какъ достигалась *первая* цѣль, положенная въ основаніе сего храма. Какъ совершалъ здѣсь почившій о. Протопресвитеръ свою домашнюю, келейную молитву—это сокрыто отъ посторонняго взора: свидѣтель тому одинъ Богъ всевѣдущій. Но не-

¹⁾ Рѣчь произнесена въ домово́й церкви Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства

сомнѣнно, что самая близость домово́й церкви къ его жилищу могла благотворно дѣйствовать на его настроеніе: чаще и чаще устремляла его мысли къ Богу, наполняла сердце его тѣмъ духомъ мира, любви, умиленія и спокойствія, который присущъ храму, какъ земному небу и видимому престолу славы Божіей. Съ мѣста своихъ обычныхъ трудовъ и занятій онъ могъ въ нужную минуту обращать свои молитвенные взоры сюда, къ святилищу Божію, и здѣсь искать себѣ душевнаго просвѣтленія и подкрѣпленія.

Вспоминая о *второй* цѣли, положенной въ основаніе сего храма, той,— чтобы онъ имѣлъ духовно-воспитательное и руководственное вліяніе на всѣхъ молящихся, не исключая и пастырей Церкви, не обѣнуясь можно сказать, что она и при жизни въ Бозѣ почившаго храмоздателя достигнута съ полнымъ успѣхомъ. Благодѣльное, умиленное отправленіе церковной службы самимъ о. Протопресвитеромъ, образцовый порядокъ со стороны всѣхъ ему сослужившихъ, возвышающая, истинно-молитвенная обстановка всего богослуженія извѣстны всѣмъ посѣтителямъ сего храма. А что сказать о церковно-учительномъ словѣ бывшаго нашего Начальника? Его воодушевляющую, обаятельную силу, задушевную простоту, сердечную теплоту и искренность, художественность и привлекательность внѣшнихъ пріемовъ знаютъ и, можетъ быть, испытали, чувствовали на себѣ его бывшіе слушатели и со-молитвенники...

Какой же урокъ, какое назиданіе мы можемъ вынести изъ сегодняшняго молитвеннаго воспоминанія о бывшемъ нашемъ Протопресвитерѣ о. Александрѣ?

Духовно, мысленно созерцаемый образъ его наизъ, пастырямъ Церкви, отечески внушаетъ радѣть и заботиться о благодѣшии службы церковной и ревностномъ исполненіи поучительнаго, проповѣдническаго долга; нашей паствѣ завѣщаетъ любовь и усердіе къ храму Божію, а всѣхъ насъ призываетъ и располагаетъ вознести молитву къ Господу Богу: да упокоитъ Онъ, праведный Судія, душу его въ обителяхъ небесныхъ, въ селеніяхъ святыхъ!

Протоіерей І. Моревъ.

Рѣчь, сказанная передъ панихидой въ 20-й день по кончаніи О. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ нравственный обликъ почившаго О. Протопресвитера все больше и больше останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Я, впрочемъ, не думаю напоминать теперь о привлекательныхъ чертахъ личности почившаго: онѣ намъ знакомы; не думаю говорить и о его заслугахъ передъ церковью и обществомъ: онѣ общепризнаны. Мнѣ только хотѣлось бы, исключительно въ цѣляхъ общаго назиданія, коснуться одной изъ причинъ, которая объясняетъ намъ такую широкую и плодотворную дѣятельность О. Протопресвитера.

При своихъ богатыхъ дарованіяхъ, почившій былъ человѣкъ необычайнаго трудолюбія. День у него начинался очень рано: въ 5—6 ч. утра и весь, за исключеніемъ небольшого отдыха, отданъ былъ работѣ. Въ работѣ его заставляли и въ праздникъ. И лѣтомъ, кромѣ 2—3 недѣль онъ не зналъ отдыха. Онъ старался во все самъ вникнуть. Онъ не отказывался и отъ такой работы, которая могла бы быть поручена другому: онъ просматривалъ и редактировалъ статьи для основаннаго имъ журнала, не смотря на многосложность своихъ занятій.

Да, это былъ образецъ трудолюбія, вся жизнь его наглядно учила, что безъ труда нѣтъ плода.

Начиная день своей молитвою, О. Протопресвитеръ приходилъ въ этотъ храмъ рано утромъ, до занятій своихъ, приходилъ ежедневно, за исключеніемъ, впрочемъ, 2—3 послѣднихъ годовъ, когда вслѣдствіе слабости ногъ, ему было трудно подыматься по лѣстницѣ и онъ лишенъ былъ возможности дѣлать это ежедневно. Безспорно влекла его сюда молитва. Не въ этомъ-ли секретъ и его той бодрости духовной, которая не покидала его почти до послѣднихъ минутъ его жизни, его трудоспособности и неутомимости, его мягкости сердечной!—Не потому-ли и на всѣхъ трудахъ и начинаніяхъ его и почивало явное для всѣхъ благословеніе Божіе!

А съ какимъ вниманіемъ почившій О. Протопресвитеръ относился къ принятому имъ на себя дѣлу, намъ думается, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ.

Въ дѣлѣ проповѣдничества почившій проявилъ особыя дарованія, въ этой области онъ, можно сказать, стяжалъ себѣ неувядаемый вѣнецъ; но посмотрите, какое стараніе, какое вниманіе проявляетъ онъ и здѣсь. Про-

сять его однажды въ одномъ обществѣ сказать небольшую рѣчь.— «Нѣтъ времени»—говорить почившій. «Для Васъ»—возражаютъ ему— «у котораго каждая мысль выливалась съ такою легкостью, у котораго каждая фраза вычеканивалась въ такую простую, высоко-художественную, обработанную форму, и ненужно никакой подготовки». «Нѣтъ»—продолжаетъ даровитый проповѣдникъ— «я никогда не позволялъ себѣ выступать на кафедрѣ неподготовленнымъ, я слишкомъ высоко ставлю слово проповѣдника, чтобы говорить его безъ предварительнаго обдумыванія. На дняхъ я ѣздилъ—говорилъ тогда почившій—въ одинъ городъ для освященія церкви (указанъ былъ городъ и церковь) и два вечера посвятилъ для составленія проповѣдки». Сколько въ этихъ простыхъ словахъ искренности!

Какъ въ этомъ откровенномъ задушевномъ разговорѣ вылилась душа О. Протопресвитера, чуждая надменности своими личными внѣшними успѣхами! Какой здѣсь данъ и намъ урокъ, урокъ внимательнаго отношенія къ произносимому слову!

По-истинѣ талантъ, данный почившему свыше, онъ не закопалъ въ землю, а, какъ вѣрный и добрый рабъ, старался его приумножить.

Возлюбленные сомолитвенники! почившій О. Протопресвитеръ своими простыми, задушевными, глубоко проникавшими въ сердце поученіями пробуждалъ въ насъ молитвенную настроенность, а своимъ «высоко-благолѣпнымъ служеніемъ», своимъ художественнымъ, можно сказать, неподражаемымъ, проникнутымъ глубокимъ благоговѣніемъ произношеніемъ молитвенныхъ словъ поддерживалъ и усиливалъ въ насъ это молитвенное настроеніе; отвѣтимъ и мы ему за это молитвою, да упокоитъ Господь душу его въ селеніяхъ святыхъ.

Протоіерей церкви Протопресвитера

Теодоръ Боголюбовъ.

Изъ воспоминаній о въ Бозѣ почившемъ Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства Александрѣ Алексѣевичѣ Желобовскомъ.

Протопресвитеръ Александръ Алексѣевичъ Желобовскій скончался на 76-мъ году свей жизни, прослуживъ 50 лѣтъ въ священномъ санѣ и изъ нихъ 22 года на высокомъ и многотрудномъ посту ближайшаго и отвѣтственнаго руководителя и начальника всего военнаго и морского духовенства. Ему судилъ Богъ благополучно, при сохраненіи силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, пережить одинъ изъ знаменательныхъ и только на долю немногихъ избранныхъ выпадающихъ событій своей жизни — полувѣковой юбилей священства. 17 сентября 1909 года навсегда останется въ памяти военнаго и морского духовенства. Для насъ, военныхъ и морскихъ священно-церковно-служителей, это былъ день какъ бы собственнаго своего глубокаго и все-сторонняго самосознанія: онъ далъ намъ поводъ оглянуться испытующимъ и безпристрастнымъ взоромъ на наше прошлое на пространствѣ почти четверти вѣка и привести въ ясность все то полезное, выдающееся и достойное вниманія, что совершилось въ нашей жизни за это время. Безъ преувеличенія можно сказать, что день полувѣкового юбилея почившаго О. Протопресвитера раскрылъ предъ нашими глазами и предъ сознаніемъ всего русскаго общества одну изъ самыхъ содержательныхъ и блестящихъ страницъ въ исторіи управленія военно-духовнымъ вѣдомствомъ. А такъ какъ эта исторія въ послѣднее время была тѣсно связана съ именемъ приснопамятнаго О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, то для него самого означенный день имѣлъ весьма важное значеніе правдиваго и подробнаго отчета предъ людьми въ его довольно продолжительномъ пастырскомъ служеніи. Отчетъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что онъ былъ данъ не самымъ юбиляромъ, а другими — очевидцами и свидѣтелями его жизни и дѣятельности, — подвѣдомымъ ему духовенствомъ, паствою и лицами, имѣвшими то или другое отношеніе къ почившему. Въ многочисленныхъ адресахъ и привѣтствіяхъ, принесенныхъ бывшему нашему О. Протопресвитеру въ день юбилея, его высокая выдающаяся личность обрисовалась во всѣхъ подробныхъ чертахъ. Поэтому къ характеристикѣ его, какъ человѣка, пастыря церкви, церковнаго оратора и начальника, едва ли можно прибавить что-либо существенно — важное.

Но само собою понятно, что въ юбилейныхъ рѣчахъ, какъ официальныхъ и исходившихъ большею частію отъ цѣлыхъ обществъ и учреждений

не могли имѣть мѣста впечатлѣнія *личнаго и частнаго* характера: для выраженія ихъ необходимы и приличны другія условія и поводы... Между тѣмъ въ цѣляхъ подробной оцѣнки и всесторонняго освѣщенія той или другой личности свѣдѣнія и изъ указаннаго источника имѣютъ свою долю значенія. На этомъ основаніи мы позволяемъ себѣ подѣлиться съ читателями «Вѣстника Военнаго Духовенства» своими воспоминаніями о почившемъ О. Протопресвитерѣ А. А-чѣ въ надеждѣ, что изъ уваженія и благоговѣнія къ его памяти, названномъ духовенствомъ благосклонно и съ живымъ интересомъ будетъ принято все, что касается жизни и служенія покойнаго нашего Начальника.

Пишущій эти строки въ первый разъ увидѣлъ О. А. А. Желобовскаго во время своего дѣтства, *одиннадцати лѣтъ* отъ роду. Въ 1872 г. я обучался въ первомъ классѣ Бѣлозерскаго духовнаго училища. Въ то время О. А. А-чѣ былъ настоятелемъ церкви Кавалергардскаго Ея Величества полка. Покойный О. Протопресвитеръ горячо любилъ свою родину. Даже въ послѣдніе годы, при всѣхъ своихъ многотрудныхъ обязанностяхъ, онъ находилъ возможнымъ иногда путешествовать въ свои Желоби (Новгородской губерніи, Бѣлозерскаго уѣзда). И эти посѣщенія родныхъ мѣстъ, хотя и кратковременныя и соединенныя съ нѣкоторыми дорожными неудобствами, доставляли ему истинное удовольствіе: вспоминалъ объ нихъ всегда съ глубокимъ чувствомъ живѣйшей радости и полнаго душевнаго удовлетворенія. А въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, были для О. А. А-ча еще особенныя побужденія путешествовать въ Бѣлозерскій уѣздъ. Въ г. Бѣлозерскѣ жилъ его братъ И. А. Желобовскій, помощникъ смотрителя духовнаго училища (впослѣдствіи смотритель Старорусскаго дух. училища, давно уже умершій). Одно изъ этихъ посѣщеній О. А. А-чемъ роднаго города живо сохраняется въ моей памяти. Дѣло было въ концѣ мая мѣсяца; въ училищѣ шли свои обычныя занятія. Пріѣзжій петербургскій батюшка выхлопоталъ у начальства для школьниковъ отпускъ отъ занятій на одинъ день и устроилъ для насъ блестящее гулянье за городомъ.

Почти цѣлый день мы пробыли на воздухѣ, веселились, играли... При этомъ добрый и радушный О. А. А-чѣ позаботился и о приличномъ для насъ угошеніи: приготовленъ былъ чай, къ которому каждый изъ учениковъ получилъ или булку, или калачъ, или сласти. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ мы были довольны и радостны: для насъ въ большинствѣ дѣтей бѣдныхъ родителей, устроенное О. Александромъ торжество достав-

ляло высшее удовольствіе и счастье. Но что заслуживаетъ особенного замѣчанія, — устроеннымъ праздникомъ О. А. А-чъ пользовался и для того, чтобы преподать намъ и нравственное назиданіе: въ концѣ гулянья, отпуская насъ въ городъ, онъ обратился къ намъ съ теплымъ и душевнымъ словомъ. Не помню теперь всего, что онъ говорилъ въ своей рѣчи. Но одна фраза глубоко и навсегда вѣзалась въ моей памяти: «если вамъ, дѣти, кому-либо придется быть въ Петербургѣ (говорилъ О. Александръ) и очутиться въ какомъ-либо затрудненіи, обращайтесь ко мнѣ — я вамъ помогу». Я и теперь не могу безъ душевнаго волненія вспомнить этихъ словъ, полныхъ такой искренней любви и сердечнаго участія къ другимъ. . . .

Въ другой разъ я встрѣтился съ бывшимъ Главою военнаго и морского духовенства 17 сентября 1884 года. Въ этотъ день О. А. А-чъ, настоятель Сергіевскаго всей артиллеріи собора, праздновалъ 25-лѣтній юбилей своего священства. Такъ какъ по этому поводу почитателями юбиляра былъ собранъ капиталъ для учрежденія стипендіи его имени въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, то среди бывшихъ воспитанниковъ послѣдняго, обучавшихся въ С.-Петербургской духовной академіи, возникла мысль принести привѣтствіе отъ себя почтенному о. протоіерею. На меня, какъ старшаго по курсу (былъ въ IV курсѣ академіи) была возложена земляками эта почетная миссія. Признаюсь, я робѣлъ и смущался по поводу этого товарищескаго порученія. Между тѣмъ, испрашивая себѣ увольненіе отъ прѣсѣщенія лекцій 17 сентября означеннаго года у инспектора академіи, проф. И. Θ. Нильскаго, я неожиданно услышалъ отъ него просьбу принести поздравленіе юбиляру и отъ его имени. Послѣднее обстоятельство нѣсколько успокоило и ободрило мой духъ. Явившись въ названный день во время совершенія литургіи въ Сергіевскій всей артиллеріи соборъ и присутствуя при приѣмѣ О. А. А-чемъ многочисленныхъ поздравленій отъ разныхъ учреждений, я не нашелъ возможнымъ выступить съ своимъ привѣтственнымъ словомъ. По окончаніи церковной службы я вмѣстѣ съ другими почитателями юбиляра отправился въ его квартиру, гдѣ (какъ думалось мнѣ) торжество должно было принять болѣе частный и семейный характеръ. Здѣсь собралось довольно значительное общество гостей, нѣкоторые явились съ привѣтствіями и подношеніями. Когда дошла до меня очередь, я обратился къ О. А. А-чу съ краткою рѣчью, въ которой отмѣтилъ его всегдашнюю горячую любовь къ Бѣлозерскому духовному училищу и тѣмъ благодаренія, которыя онъ оказалъ послѣдному. Я, разумѣется, не рассчитывалъ ни на

какой эффектъ отъ своего краснорѣчія и только хотѣлъ исполнить возложенное на меня порученіе. Каково же было мое удивленіе, когда почтенный о. протоіерей, очевидно, растроганный воспоминаніями о школьной своей жизни и родномъ училищѣ, чрезвычайно сердечно и ласково принялъ мое привѣтствіе: облобызалъ меня нѣсколько разъ, взялъ за руку и, оставивъ другихъ гостей, повелъ въ другія комнаты, представилъ меня своему сыну и невѣсткѣ и просилъ ихъ не оставить меня своимъ вниманіемъ... Прошло почти двадцать шесть лѣтъ послѣ этого случая; но я и теперь не могу забыть этого трогательнаго проявленія искренней ласки и сердечной доброты покойнаго О. Протопресвитера.

Протоіерей *И. Моревъ.*

Думы одного изъ близкихъ почитателей почившаго о. Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго.

Сегодня, въ 20-й уже день кончины Протопресвитера Александра Алексѣевича Желобовскаго, мы вознесли горячія молитвы къ Создателю о упокоеніи души его. Но мы не только молились, мы горько плакали, и у насъ засочилась новою, свѣжею кровью нанесенная смертью его сердечная рана.

Но о чемъ-же мы плачемъ? что случилось особеннаго?

Почилъ старецъ на 76-мъ году жизни; старецъ свершившій все земное. Все произошло по естественному закону; вѣдь еще псалмопѣвецъ Давидъ сказалъ: дніе лѣтъ нашихъ въ нихже семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осемьдесятъ лѣтъ и множае ихъ трудъ и болѣзнь (Пс. 89, ст. 10).

Итакъ—утѣшимся? Нѣтъ; легче сказать, чѣмъ сдѣлать.

Можно-ли скоро и даже вообще утѣшиться послѣ потери священнослужителя, одареннаго отъ Господа Бога особымъ даромъ служенія, молитвою своею, по истинѣ, возносившаго души наши горѣ и доставлявшаго намъ служеніемъ своимъ неземное наслажденіе; можно-ли забыть простыя, но глубоко въ сердце проникавшія проповѣди и поученія его, которымъ столь многіе обязаны своимъ нравственнымъ совершенствованіемъ; забудемъ-ли мудраго и снисходительнаго духовнаго отца многихъ изъ насъ; забудемъ-ли любящаго отца подвластныхъ ему и покровителя и защитника вдовъ

и сиротъ ихъ; забудемъ-ли все имъ совершенное въ области управленія военнымъ духовенствомъ?

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя (Пс. 136, стр. 6).

Но щедръ и милостивъ Господь (Пс. 102 стр. 8). Господь приниче на сыны чловѣческіе (Пс. 13, стр. 2).

Еще при жизни своей, покойный Протопресвитеръ, съ свойственною ему мудростью, избралъ себѣ помощника, нынѣ, по избраніи Святѣйшаго Синода, утвержденнаго Государемъ Императоромъ, въ должности Протопресвитера. Покойный не успѣлъ самъ воспользоваться трудами помощника.

Будемъ-же, залечатлѣвъ глубоко въ сердцахъ нашихъ свѣтлую память усопшаго и непрестанно молясь о душѣ его, твердо надѣяться, что великіе завѣты почившаго старца будутъ любовно и съ успѣхомъ выполнены его молодымъ преемникомъ. Дѣйств. ст. совѣтникъ Л. Ф. Ф.

Торжественное празднованіе 100-лѣтняго юбилея Офицерской Кавалерійской школы, что въ г. С. Петербургѣ.

11-го мая Офицерская Кавалерійская Школа праздновала столѣтіе своего существованія. Самое столѣтіе со дня сформированія Учебнаго Кавалерійскаго эскадрона исполнилось еще 22-го апрѣля 1909 года, но празднованіе этого юбилея откладывалось по разнымъ причинамъ до послѣдняго времени.

Юбилейныя торжества начались служеніемъ панихиды въ Петропавловскомъ соборѣ по Государямъ: Александрѣ I, Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III, при которыхъ Школа существовала. Но главнымъ юбилейнымъ торжествомъ былъ парадъ въ Высочайшемъ присутствіи, по случаю освященія новаго штандарта, 11-го мая. Для этого парада постоянный составъ Школы съ начальникомъ во главѣ, а также и всѣ обучающіеся въ ней офицеры и нижніе чины прибыли въ Царское Село, еще наканунѣ, 10-го мая. Самый парадъ 11-го мая происходилъ на площадкѣ большого Царкосельскаго дворца, гдѣ была выстроена Школа въ видѣ буквы Г. Чинъ освященія знамени совершалъ О. Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Евгеній Петровичъ Аквилонъ въ сослуженіи о. благочиннаго гвардейскаго духовенства, прот. С. А. Голубева и протоіерея

церкви Школы І. Х. Таранца, при протодіаконѣ Деминѣ и діаконѣ Школы, въ роскошныхъ золотыхъ облаченіяхъ, сшитыхъ къ этому юбилею. Въ началѣ 12 часа изволилъ прибыть Государь Императоръ. Послѣ объѣзда Государемъ фронта, старый штандартъ былъ внесенъ во дворецъ, а вза-мѣнъ его новый штандартъ былъ принесенъ къ мѣсту богослуженія, гдѣ уже находилось духовенство. Начальникъ Школы ген.-маіоръ Химецъ прочиталъ Высочайшую грамоту о пожалованіи штандарта и статьи закона о храненіи знамени. Потомъ Государь Императоръ сошелъ съ коня и прибли-зился къ мѣсту богослуженія. По окропленіи штандарта св. водой прот. церкви Школы прочелъ клятвенное обѣщаніе, слова котораго громко и отчетливо были повторены всѣми чинами постоянного состава Школы. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому и Христолюбивому воинству и вѣчной памяти почившимъ Императорамъ: Алек-сандру І, Николаю І, Александру ІІ, Александру ІІІ и всѣмъ почив-шимъ чинамъ Школы, Государь Императоръ приложился къ св. кресту и духовенство удалилось. Три раза Школа прошла мимо своего Державнаго Вождя. По построеніи фронта Государь Императоръ обратился къ чинамъ Школы съ слѣдующими милостивыми словами: за столѣтнюю усердную службу Отечеству и Царямъ своимъ, Я пожаловалъ Офицерской Кавале-рійской Школѣ въ знакъ Своего благоволенія новый штандартъ. Надѣюсь, что и впредь Школа будетъ служить на пользу и дѣлу развитія русской конницы. Благодарю за славный парадъ и ваше усердіе къ службѣ. За славу и процвѣтаніе Офицерской Кавалерійской Школы и здоровье нашей могучей конницы. «Ура!» Послѣ парада, для всѣхъ его участниковъ, со-стоялся завтракъ. По окончаніи завтрака Государь Императоръ поздравилъ постоянный составъ Школы съ правами гвардіи.

Офицерская Кавалерійская Школа имѣетъ своюю цѣлью подготовку специалистовъ кавалерійскаго дѣла и имѣетъ въ своемъ составѣ: офицеровъ а) постоянного состава — 28 чел., б) переменнаго — до 120 чел.; нижнихъ чиновъ постоянного состава до 350 чел., переменнаго до 900 чел.. При школьной церкви состоятъ штатный священникъ и сверхштатный діаконъ, которому жалованье уплачивается изъ церковныхъ суммъ.

Кромѣ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и уроковъ по Закону Божію по росписанію (11-ть час. въ недѣлю), по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ діак. Осиповымъ, для отвлеченія нижнихъ чиновъ отъ разгула, устраиваются чтенія по исторіи, географіи Россіи, естественной исторіи и др.. Какъ чтенія,

такъ и бесѣды сопровождаются свѣтовыми картинами и охотно посѣщаются нижними чинами.

При церкви Школы, съ самаго начала управленія воен. духовенствомъ и церквями покойнымъ Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ, основана была библіотека религіозно-нравственнаго содержанія, которая ежегодно пополнялась на средства церкви. Съ 1904 года на пополненіе библіотеки книгами свѣтскаго содержанія начали отпускать ежегодно по 100 руб. изъ прибылей солдатской лавки, такъ что теперь въ 1910 г. библіотека эта имѣетъ 550 названій въ 620 томахъ: религіозно-нравственнаго, историческаго, беллетристическаго и др. содержанія.

Черезъ Школу проходятъ офицеры и нижніе чины всей русской кавалеріи; желательнo было бы, чтобы все, а въ особенности религіозная сторона, въ ней были образцовы, но ограниченность средствъ церкви не позволяетъ сдѣлать всѣ желательныя улучшенія. Нельзя ожидать увеличенія такихъ средствъ и въ близкомъ будущемъ, такъ какъ тѣснота церкви не можетъ привлекать постороннихъ богомольцевъ, которые всегда найдутъ большій просторъ и другія удобства въ сосѣднихъ церквяхъ, какъ напр., въ Смольномъ соборѣ, въ церкви Таврическаго дворца и др. Въ 1902 г., при обзорѣ воен. церквей, покойный О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій указалъ на недостаточность помѣщенія церкви. Тогда же, по его предложенію, мѣстнымъ священникомъ былъ поданъ рапортъ по начальству о настоятельной необходимости устройства совершенно отдѣльной церкви отъ казармъ. Къ крайнему сожалѣнію, возникшая переписка осталась безъ всякихъ послѣдствій. Необходимо улучшеніе и церк. хора, который въ настоящее время не можетъ удовлетворять своему назначенію. Нужно надѣяться, что Школа, послѣ своего 100-лѣтняго юбилея, восполнитъ и указанные недочеты.

Закладка церкви 28-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка въ Иркутскѣ.

По окончаніи Русско-Японской войны, 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія была расположена въ г. Иркутскѣ и окрестностяхъ его; на долю 28-го В.-С. стрѣлковаго полка выпала самая худшая стоянка: на

станціи Иннокентіевской, въ зданіяхъ переселенческаго пункта, совершенно не приспособленныхъ для размѣщенія и обученія нижнихъ чиновъ.

За неимѣніемъ своего полкового храма, религиозныя нужды полка отправлялись въ скитской Михаило-Архангельской церкви, принадлежащей Вознесенскому монастырю и отстоящей въ 3-хъ верстахъ отъ расположенія казармъ.

Послѣ пятилѣтняго такого скитанія, 28-й полкъ нынѣ переведенъ въ новыя 3-хъ этажныя каменные казармы, построенныя на окраинѣ г. Иркутска, на Архіерейской горѣ.

Съ переводомъ полка, немедленно почувствовалась неотложная необходимость въ удовлетвореніи религиозныхъ нуждъ чиновъ полка.

Но, по отдаленности епархіальныхъ церквей и, въ виду наступившаго великаго поста, при казармахъ, въ одномъ изъ помѣщеній ротъ была устроена временная церковь съ холщевымъ иконостасомъ и ротными образами въ дорогихъ массивныхъ кіотахъ; нужно отдать честь ротнымъ командирамъ, въ роткахъ которыхъ заведены прекрасныя образа стоимостью отъ 200 руб. до 800 руб..

Еще задолго, до перевода полка въ новыя казармы, созрѣла мысль о необходимости постройки собственнаго полкового храма.

За неимѣніемъ въ полку средствъ, было рѣшено, съ благословенія Иркутскаго Архіепископа и разрѣшенія О. Протопресвитера, приступить къ немедленному сбору пожертвованій, среди чиновъ полка, родственниковъ и знакомыхъ.

По сбору пожертвованій образованъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ командира полка, полковника Брейкша.

Благодаря энергичной дѣятельности комитета, не взирая на различныя затрудненія и препятствія, и особымъ трудамъ, выпавшимъ на долю полкового священника о. П. Крахмалева, было собрано болѣе 10000 руб. деньгами, кромѣ разной церковной утвари и облаченій.

Не смотря на такія небольшія средства для осуществленія грандіознаго святаго дѣла, рѣшено было приступить къ постройкѣ церкви.

Для этой цѣли, по ходатайству военнаго начальства городомъ было отведено, вблизи казармъ мѣсто подъ постройку храма.

Работу принялъ на себя безвозмездно, строитель полковыхъ казармъ, архитекторъ Коштыль, по составленному имъ плану.

Церковь будетъ деревянная, въ видѣ корабля, вмѣстимостью до 1000

человѣкъ съ двумя куполами, съ золочеными ажурными крестами и высокой колокольней. Иконостасъ одноярусный въ романскомъ стилѣ, иконы въ иконостасѣ, частью пожертвованныя въ 1897 году, чрезъ О. Протопресвитера, частью написанныя офицерами Иркутскаго гарнизона.

Въ настоящее время земляныя работы окончены и стѣны выведены болѣе чѣмъ на половину.

21-го сего марта состоялось торжество закладки, чинъ которой совершали Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій, Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Киренскій, въ сослуженіе ректора Иркутской духовной семинаріи, архимандрита Евгенія, кафедральнаго протоіерея Оивейскаго, благочиннаго 7-й В.-С. стр. дивизіи о. Глаголева, полковаго священника о. Крахмалева и многихъ другихъ священнослужителей военнаго и епархіальнаго вѣдомства г. Иркутска.

По прибытіи на торжество командующаго войсками генерала-отъ-инфантеріи Селиванова и другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ, изъ временной полковой церкви къ мѣсту закладки вышелъ крестный ходъ, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, съ двумя архипастырями во главѣ. За Архіепископомъ слѣдовалъ Командующій войсками, въ сопровожденіи командира полка и свиты. Полкъ стоялъ шпалерами, музыка играла: «Коль славенъ», полковые пѣвчіе пѣли тропари: Св. Николаю, въ честь котораго строится храмъ, и Св. Иннокентію покровителю Сибири, и литійныя стихиры.

Предъ началомъ совершенія чина полковой священникъ о. П. Крахмалевъ съ благословенія Архипастырей произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Исторія существованія 28-го В.-С. стрѣлковаго полка и изысканія необходимыхъ средствъ на постройку полковаго храма въ честь Св. Николая, Архіепископа Мирликійскаго, полагаемъ, всѣмъ вамъ извѣстны.

Скажу лишь, что мысль о сооруженіи собственнаго храма есть завѣтная мечта полка и вотъ она при помощи Божіей осуществляется. Сегодня полагается начало этому великому святому дѣлу.

Христолюбивые воины! Храмъ Божій есть домъ молитвы, жилище Божіе. Спаситель нашъ сказалъ: «гдѣ двое, или трое собраны во имя мое, тамъ Я посреди нихъ (Мѡ. 18, 20). Здѣсь собралось и будетъ собираться во имя Его не трое, а десятки, сотни, тысячи!

Молитвами угодниковъ Божіихъ Св. Николая и Иннокентія да поможетъ намъ Господь Богъ своею благостію положить здѣсь основаніе св. храма и да способитъ насъ увидѣть его окончаніе и освященіе.

Да вознесутся въ этомъ храмѣ наши самыя горячія молитвы къ Престолу Предвѣчнаго Творца о благоденствіи великаго нашего Государя и всей Его Царственной Семьи. Въ этомъ храмѣ мы будемъ молиться о нашихъ основателяхъ его, строителяхъ и благотворителяхъ, въ немъ мы будемъ молиться и о нашемъ русскомъ воинствѣ, издревле отличающемся своею преданностью Вѣрѣ, Царю и Отечеству, въ немъ мы будемъ молиться и о всѣхъ съ вѣрою во Христѣ живущихъ, въ этомъ храмѣ мы будемъ также молиться и о нашихъ собратяхъ, въ лучшей мѣрѣ отъ насъ отшедшихъ.

Господи, послѣди съ небесе благодать Духа Твоего Святаго на храмъ Твой сей, и дѣлателей укрѣпи».

По окропленіи Архіепископомъ мѣста, гдѣ будетъ находиться престолъ, была прочтена написанная по славянски на пергаментѣ грамота, по прочтеніи которой ген. Селивановъ вложилъ ее сначала въ стеклянный сосудъ и запаялъ въ металлическомъ сосудѣ, положивъ его въ нишу, залѣпанную послѣ освященнымъ камнемъ.

По прочтеніи Архіепископомъ колѣнопреклоненной молитвы, благочиннымъ о. Н. Глаголевымъ была произнесена нижепомѣщенная рѣчь.

Послѣ ея возглашены были обычныя многолѣтія.

По пути возвращенія крестнаго хода Преосвященный Іоаннъ окропилъ всѣхъ чиновъ полка св. водою.

Въ полковомъ собраніи для духовенства и другихъ приглашенныхъ лицъ состоялся скромный постный завтракъ, который почтили своимъ присутствіемъ Архипастыри и Главный Начальникъ края.

По единодушному желанію присутствовавшихъ О. Протопресвитеру была послана привѣтственная телеграмма, на которую отъ Его Высокопреподобія послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ на имя командира 3-го В.-С. армейскаго корпуса г. л. Родкевича: «Тронуть привѣтомъ и благожеланіемъ. Желая скорѣйшаго окончанія святаго дѣла. Протопресвитеръ Желобовскій.

А. Мечникъ.

Рѣчь сказанная при закладкѣ церкви 28 Вост.-Сибир. стр. полка.

Сердце мое и плоть моя возрадавастаня о Бозѣ живѣ, ибо птица обрѣте себѣ хранину! (Псал. 83-й).

При столь многолюдномъ и торжественномъ собраніи высокихъ военнo-начальниковъ и сонма пастырей, при сіяющихъ радостію лицахъ членовъ славнаго 28-полка, невольно припоминаются слова древняго Царя-Пророка: *сердце мое и плоть моя возрадавастаня о Бозѣ живѣ, ибо птица обрѣте себѣ хранину!*

Такъ несомнѣнно чувствуютъ нынѣ виновники сего нарочитаго торжества—начальствующіе полка и ихъ подчиненные. Нынѣ великій, незабвенный день—день, который будетъ историческимъ въ жизни полка. Нынѣ для него радость велия о *Бозѣ живѣ*, ибо души радующихся нашли то, что есть самага дорогаго для христіанина. И вы братіе—военно-начальники, наши сополитвенники въ настоящую минуту, собрались на пирь рѣдкій, пирь духовный—торжественную молитву объ основаніи дома Божія, храма христіанскаго, сооружаемаго воинскою частью во имя великаго *духовнаго воина* Христова Св. и Чудотворца Николая. Для православнаго воина, слуги Царя и отечества храмъ Божій есть та именно хранина, о которой говоритъ Царь-Пророкъ. Жизнь воина особенная, исключительная. Теченіе ея подвержено многимъ случайностямъ, тревогамъ и опасностямъ. Съ первыхъ дней вступленія на царскую службу, молодой воинъ долженъ освоиться съ новыми условіями своей службы. Все, что онъ оставилъ дома: все родное, близкое и дорогое давить его сердце, на чужбинѣ камнемъ ложится на его душу. Гдѣ ему найти утѣшеніе? Кто успокоитъ его страждущее сердце? Кто смягчитъ остроту приливовъ душевной скорби? Но душа сама ищетъ въ семь случаѣ врачевства сильнаго и дѣйствительнаго,—именно въ общеніи съ Богомъ. Внутренній голосъ говоритъ ей: *возверзи на Господа печаль твою и Той ты препитаешь*. И невольно страждущее сердце воина стремится туда, гдѣ его ожидаетъ утѣшеніе, и къ Тому, Который сказалъ: *Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ*. Вотъ первая причина необходимости для воина храма какъ жилища Бога милостиваго ко всѣмъ призывающимъ Его. Далѣе воинская служба сопряжена со многими трудностями и опасностями. Воинъ ходитъ *посредь стнн смертныя* и не въ военное только, но и мирное время. Долгъ его—быть твердымъ духомъ и мужественнымъ. Но эти качества не приходятъ извнѣ.

Они—даръ Божій. Ихъ можно пріобрѣсти религіозно—нравственнымъ воспитаніемъ, упражненіемъ въ борьбѣ духа съ плотію, вѣрою въ промыслъ Божій и преданностію волѣ Божіей. *Аще бо и пойду посреди стнн смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси,*—вотъ что можетъ сказать благочестиво настроенный воинъ. Благочестіе же воспитывается молитвою и постояннымъ памятованіемъ о Богѣ, и укрѣпляется возможно частымъ соединеніемъ съ источникомъ жизни Христомъ, въ таинствѣ причащенія. И для сего нуженъ храмъ. Христіанскій воинъ, какъ таковой, для исполненія своего высокаго призванія нуждается въ поддержкѣ, укрѣпленіи и ободреніи. Здѣсь недостаточна одна человѣческая помощь. Здѣсь не помогутъ ни обширныя познанія, ни развитый умъ. Въ трудную минуту воинъ можетъ растеряться, упасть духомъ и погибнуть. Но одна мысль: «съ нами Богъ» возвышаетъ его духъ, дѣлаетъ его способнымъ проявить мужество и совершить неимоверный подвигъ. А это даетъ только вѣра. Вѣра же возгрѣвается въ мирное время христіанскимъ воспитаніемъ, пребываніемъ въ храмѣ Божіемъ, жизнью подъ руководствомъ св. Церкви, сообщающей чадамъ своимъ *вся божественныя силы къ животу и благочестію*. Важное значеніе христіанскаго храма не для одного только воина, но и всякаго христіанина свидѣлствуется многовѣковой исторіею всего христіанскаго мира, уходитъ въ глубь вѣковъ, освящено примѣромъ Богочеловѣка.

Не буду утруждать вниманіе многочисленнаго сонма здѣсь собравшагося на великое христіанское торжество—положеніе перваго камня въ основаніе дома Божія, будущаго селенія славы Божіей. Призываемъ всѣхъ соединиться въ благодарномъ чувствѣ Зиждителю всѣхъ, *такж изволившему*, вложившему въ сердце благородныхъ слугъ Русскаго Царя, доблестныхъ чиновъ 28 полка, отъ начальника до подчиненнаго, мысль о созданіи своего полковаго храма Божія, изыскавшихъ на это Божіе дѣло и средства необходимыя. Помолимся Подателю всѣхъ благъ, да соорудится сей новосоздаемый храмъ во славу Угодника Божія св. Николая, да крѣпнетъ Божіе благословеніе на труждающихся и создателей его; да будетъ основаніе его твердо, его же не поколеблютъ ни бури, ни волны морскія; да сіяетъ лучезарнымъ свѣтомъ крестъ на главѣ его, да будетъ онъ свѣтомъ къ просвѣщенію невѣдущихъ Бога и покорить подъ ноги Христа вся языки, *сидящія во тьмѣ*.

А вамъ, благородные создатели-воины христолюбивые, да пошлетъ Господь радость видѣть скорое окончаніе работъ по созданію дорога вамъ

храма во славу Божию, въ назиданіе грядущимъ потомкамъ части вашей и возвеличеніе чести и славы православно-русскаго воинства.

Да будетъ же *мѣсто сіе* выну свято и благодать Божія не оскудѣвающая да изливается на проходящихъ съ вѣрою во святой сей храмъ! Аминь.

Благочинный 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи,
священникъ *Н. Глаголевъ*.

Послѣдніе гроши.

(Разсказъ).

Не далеко отъ златоглавой Москвы, на берегу большого озера, стоятъ красивые каменные дома, окруженные фруктовыми садами; въ серединѣ между ними, у самаго озера высится большой дворецъ съ причудливыми пристройками. Живутъ въ томъ дворцѣ богатые господа, которые не знаютъ нужды — не знаютъ недостатка въ деньгахъ: земли у нихъ много — поля ихъ раскинулись на большое пространство, лѣсу есть много десятинъ и всякаго добра очень много. Однимъ словомъ — богатые господа.

А вѣдь за деньги можно Богъ вѣсть что достать и купить. Да только одного не купишь за деньги — это счастья и здоровья. Этого ни за какія богатства не получишь.

Однажды господь этихъ посѣтило горе великое: заболѣлъ у нихъ сынишко 12-лѣтній мальчикъ, а былъ онъ у нихъ одинъ только. Для того, чтобы вылѣчить свое родное дѣтище, господа ничего не жалѣли: деньги сыпались десятками тысячъ; нѣсколько докторовъ, славныхъ на весь міръ, сидѣло при больномъ безвыходно, лѣкарства покупались какія только можно было придумать. Весь дворъ былъ на ногахъ — всѣ боялись за жизнь молодого барина. А жизнь его и впрямь была на волосокъ отъ смерти: болѣзнь не по днямъ, а по часамъ ухудшалась и ни доктора, ни лѣкарства не помогали. Отецъ съ матерью были въ такомъ горѣ, которое трудно и перомъ описать и словами разсказать.

На дворѣ былъ ясный день, лѣтнее майское солнце жгло воздухъ и землю своими зелотыми лучами и такъ то хорошо было на Божьемъ свѣтѣ: въ садахъ птички шепетали, въ поляхъ отъ жужжанія всякихъ букашекъ и жучковъ точно гудѣла струна, натянутая туго въ чистомъ воздухѣ.

Все вокругъ точно радовалось ясному дню и славилло имя Творца небеснаго.

Но этому ясному чудному дню никто не радовался въ хоромахъ бѣлокаменныхъ надъ озеромъ. Тамъ точно замерли все подъ тяжкимъ горемъ, подъ долгимъ ожиданіемъ исхода болѣзни ребенка.. Тамъ вездѣ было тихо и лишь раздавались страшные вопли матери у изголовья дорогого сына..

Ребенокъ лежалъ пластомъ на мягкой постели, изъ его груди вырывалось тяжелое дыханіе, глаза закрыты, лицо какъ у мертваго.

Доктора осмотрѣли его внимательно въ послѣдній разъ, выслушали грудь, пощупали пульсъ и, съ поникшими головами и съ грустнымъ выраженіемъ на лицѣ, вышли въ другую комнату. За ними послѣдовалъ отецъ ребенка, у котораго отъ слезъ глаза распухли.

Вышедшіе не замѣтили, какъ за ними послѣдовала и безутѣшная мать, которая, пріотворивъ дверь, припала ухомъ къ щели.

— Нѣтъ ни какой надежды! — сказали въ одинъ голосъ доктора. — Одинъ только Богъ можетъ спасти теперь ребенка, а наука безсильна.

Услыша эту страшную вѣсть, мать съ ужаснымъ рыданіемъ и воплемъ отворила дверь и ринулась передъ образа, которые висѣли въ углу комнаты.

— Господи! если Ты видишь мое горе—горе матери.. Если Ты только существуешь на небѣ, то услышь мою мольбу!.. Спаси моего сына!.. спаси!.. Возми отъ насъ все—все, но оставь мнѣ родное дитя! молилась она.

Доктора стояли молча съ поникшими головами, а на глазахъ у нихъ блестяли слезы.

Отецъ, закрывъ обѣими руками лицо, нѣкоторое время стоялъ въ оцпененіи, потомъ вдругъ востепенулся, перекрестился и воскликнулъ:

— Значить только Богъ можетъ спасти нашего сына?!..

И съ этими словами онъ ушелъ въ свой кабинетъ, что-то написалъ на клочкѣ бумаги и съ нимъ выбѣжалъ на дворъ, гдѣ приказалъ скорѣй сдѣлать наилучшаго коня; затѣмъ бумажку вручилъ верховому съ приказаніемъ не жалѣть коня и что есть духу скакать въ городъ на почту, сдать телеграмму и ждать отвѣта...

На дворѣ уже начинало темнѣть, солнце закатывалось за лѣсомъ и небосклонъ весь былъ залитъ его лучами словно золотомъ.

Ребенокъ все гасъ и гасъ — умиралъ на постели... Мать лежала въ ногахъ умирающаго сына и была въ безчувственномъ состояннн, а доктора теперь болѣе о ней заботились, чѣмъ о больномъ ребенкѣ; отецъ сидѣлъ у изголовья постели умирающаго и не спускалъ глазъ съ его мертвенно-блѣднаго лица.

Вдругъ ребенокъ заметался на постели... открылъ глаза... вздохнулъ глубоко и слегка застоналъ... Доктора бросились къ нему...

Въ это время вошелъ слуга и подаль телеграмму:

«Молюсь. Да услышитъ Господь молитву и спасетъ вашего ребенка».

Писалъ въ отвѣтъ на телеграмму отца о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Прочитавъ телеграмму, отецъ опустился у кровати ребенка на колѣни и прошепталъ:

— Господи, даю обѣтъ, что если ребенокъ выздоровѣетъ, я всю жизнь и свои богатства, которыя по Твоей милости имѣю, буду посвящать на добрыя дѣла!..

Въ этотъ вечеръ произошелъ переломъ болѣзни ребенка и доктора подали надежду на его выздоровленіе.

И черезъ мѣсяцъ ребенокъ былъ совершенно здоровъ.

Счастливыи отецъ свято выполнялъ свой обѣтъ, данный Богу у постели умирающаго сына: много пожертвованій имъ было сдѣлано на богоугодныя дѣла, много бѣдныхъ людей имъ было осчастливлено, много нищихъ отъ него получало щедрое подааніе...

А сынишко его росъ крѣпкимъ и здоровымъ мальчикомъ, учась отъ отца любить Бога и ближнихъ...

Минула суровая россійская зима съ трескучими морозами и вьюгами и настала красавица весна чародѣйка.

Великій постъ кончался, шла страстная недѣля. Народъ постился и готовился къ встрѣчѣ Свѣтло-Христова воскресенія — этого великаго праздника христіанскаго, къ которому самый бѣдный человекъ и тотъ готовить куличъ и десятокъ красныхъ яичекъ, чтобы послѣ строгаго поста, вернувшись съ заутрени, разговѣться со своей семьей.

На краю одной большой подмосковной деревни стояла, а можетъ быть и теперь еще стоитъ, маленькая бѣдная хатенка, въ ней жилъ очень бѣд-

ный крестьянинъ съ женой и двумя дѣтками. Земли у нихъ было очень мало, такъ что, не смотря на ихъ трудъ до кроваваго поту, земля не давала имъ прокормленія на цѣлый годъ, а заработки были невелики и они жили въ большой нуждѣ.

Приближавшійся праздникъ не радовалъ ихъ, такъ какъ это были дни самые тяжелые для нихъ дни, въ которые всѣ хозяйственные запасы съ прошлаго лѣта приходили къ концу и дума о бѣдѣ неисходной давила душу.

Люди они были очень набожные и ни одного церковнаго служенія въ сосѣднемъ селѣ не пропускали, — молились и просили у Всевышняго помощи себѣ и своимъ дѣткамъ.

Какъ прежде, такъ и въ этомъ году наканунѣ великаго свѣтлаго праздника пошли они вдвоемъ въ церковь. Простояли всю службу, молились горяче—горяче, не думая о томъ, что въ ихъ убогой хатѣ на столѣ нѣтъ, какъ у всѣхъ, ни кулича, ни пасхи, ни красныхъ яицъ,—гдѣ ужъ тамъ объ этомъ думать было, когда въ карманѣ всего на всего три алтына было—гроши, на которые мало что купить можно...

Во время службы, когда народъ въ церкви зажигалъ восковыя свѣчи, бѣдный крестьянинъ за половину своихъ грошей купилъ для себя и для своей жены тоненькія свѣчки, а другую половину грошей положилъ на тарелку, когда шли мимо него, собирая добровольное даяніе на церковь.

Положилъ эти гроши крестьянинъ, перекрестился и прошепталъ:

— Пусть послѣдніе гроши будутъ Богу...

И на душѣ у него вдругъ стало такъ легко-легко, какъ будто бы ни нужда его не тѣснила, ни горе съ нимъ не зналося и будто дома ждала его полная чаша ..

Кончилась заутреня.

Загудѣли весело колокола церковные и звонъ на разсвѣтѣ понесся далеко по полямъ и лугамъ, возвѣщая народъ въ деревняхъ и лачугахъ, что Христосъ Воскресъ!

Прихожане толпами выходили изъ храма Господня и направлялись въ разныя стороны къ своимъ роднымъ домамъ. Всѣ одѣты по праздничному, у всѣхъ въ рукахъ узелки да корзинки съ куличомъ, пасхой и красными яичками. У всѣхъ лица веселыя, довольныя, всѣ рады Свѣтлому Празднику.

Одинъ только бѣдный крестьянинъ съ женой шелъ понуривши голову и въ рукахъ ничего у нихъ не было... Шли они медленно. Обгоняли ихъ по дорогѣ и ѣдущіе на возахъ и идущіе пѣшкомъ... Вотъ и карета барская промчалась мимо, обрызгавъ ихъ грязью...

Староста, почтенный старикъ, только что подъѣхалъ къ своей хатѣ, выскочилъ изъ воза, а за нимъ стали вылѣзать дочка и старуха жена, какъ въ это время подкатила къ нимъ барская карета, запряженная четверкой лошадей. Кучеръ остановилъ четверню, дверцы кареты отворились и изъ нея вышелъ баринъ, въ которомъ староста узналъ владѣльца каменныхъ палатъ надъ озеромъ, снялъ шапку и низко поклонился.

— Здравствуй староста! — сказалъ баринъ.

— Желаю добраго здоровья вашей милости! — отвѣтилъ старикъ.

— Христось Воскресе!

И баринъ трижды похристосовался съ старостой.

Скажи мнѣ, голубчикъ, кто у васъ есть въ деревнѣ больше всѣхъ нуждающійся въ помощи.

— Охъ, сударь! есть нѣсколько такихъ, да одинъ изъ нихъ пьяница, другой лѣнтяй — ничего дѣлать не хочетъ и вся семья у него такая же, третій тоже не путевый человекъ, — такихъ еще нѣсколько найдется. А вотъ одинъ, что на краю деревни живетъ, такъ истинно бѣдный человекъ: Богъ счастья не даетъ ему. Живетъ онъ съ женой и дѣтишками по закону Божьему, трудится, работаетъ, да землицы у нихъ мало — въ проголодь живутъ.

— Покажи мнѣ его хату.

— Слушаю, сударь!

— Садись, староста на козлы ко мнѣ и доѣдемъ вмѣстѣ.

Староста подошелъ къ каретѣ и увидѣлъ, что въ ней сидѣла и барыня съ сыномъ. Онъ низко имъ поклонился, а затѣмъ влѣзъ на козлы. Карета быстро покатила и мигомъ доѣхала къ крайней хатѣ.

Въ это время на дворѣ стоялъ уже бѣлый день, солнышко выкатилось изъ-за лѣсу и озолотило верхушки деревъ и соломенные крыши деревенскихъ хатъ.

Карета остановилась передъ бѣдной лачугой.

— Вотъ ихъ хатенка! — сказалъ староста, когда господа вышли изъ кареты: — А хозяевъ еще должно быть нѣтъ — не вернулись съ церкви.

Господа послѣдовали за старостой, который безъ особаго труда отворилъ двери въ лачужку.

Войдя внутрь бѣдной хатенки и оглянувшись кругомъ, господа были поражены нищетой. А нищета была полная: вмѣсто постели на полу въ углу была набросана мятая солома и на ней валялось двое ребятъ спящихъ

подъ какимъ то тряпьемъ; утварь самая бѣдная и передъ почернѣвшимъ образомъ въ углѣ не теплилась лампадка. На столѣ не было видно ничего, чѣмъ бы можно было разговѣться православному человѣку въ этотъ свѣтлый праздникъ.

У барыни на глазахъ заблестѣла слеза какъ звѣздочка.

— Староста, голубчикъ! — воскликнула она: — выйди пожалуйста на улицу и возьми у кучера корзинку и принеси ее сюда поскорѣе.

Староста поспѣшно вышелъ и сейчасъ же вернулся съ корзинкой. Барыня достала изъ нее скатерть, накрыла столъ, а затѣмъ на столѣ въ убогой хатѣ появились тарелки, ножи, вилки и разныя кушанья—витчина, куличи, пасха, цвѣтныя яйца и прочее и въ концѣ-концовъ двѣ бутылки съ сладкими винами...

Староста на все это глядѣлъ съ неописаннымъ изумленіемъ, а затѣмъ отвѣтилъ господамъ земной поклонъ и сказалъ:

— Да востаетъ вамъ Господь, сударь, и вамъ, милостивая барыня, за этихъ бѣдныхъ людей! Да вернетъ Онъ Всевышній вамъ сторицею!..

Въ это время барыня что то достала изъ кармана и передала сыну, а мульчуганъ осторожно приподнявъ одну за другою тарелки, что то подъ ними положилъ.

Когда все было кончено, господа перекрестились на убогій образокъ и вмѣстѣ со старостой вышли изъ хаты. Староста съ обнаженной головой проводилъ ихъ до кареты и когда они отъѣзжали, еще разъ низко поклонился.

Карета еще видна была вдали по дорогѣ, когда къ лачужкѣ подошли бѣдные ея обитатели и были удивлены, видя стоящаго у воротъ старосту съ обнаженной головой и смотрѣвшаго въ слѣдъ каретѣ.

— Христось Воскресе! Иванъ Семеновичъ! — произнесъ бѣдный мужичекъ.

— Воистину Воскресъ! — отвѣтилъ староста, оборачиваясь къ нимъ. Они похристосовались, послѣ чего староста сказалъ:

— Идите, добрые люди, въ свою хату и посмотрите что Господь послалъ вамъ для Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Всѣ трое вошли въ хату.

Увидя на столѣ такія розговины, какихъ имъ и во снѣ не снилось, хозяева только рувами всплеснули и воскликнули въ одинъ голосъ:

— Откуда-жъ такая благодать?

— Я истинно говорю вамъ, что Господь послалъ!

Отвѣтилъ староста и разсказалъ все, что было.

Во время его разсказа проснулись дѣти и хозяйка, желая обрадовать ихъ, схватила тарелку съ яйцами и, поднявъ ее вверхъ, воскликнула:

— Христось Воскресь, дѣтки! Погля...

Но не кончила своей рѣчи. На томъ мѣстѣ, гдѣ стояла тарелка она увидѣла нѣсколько блестящихъ золотыхъ монеть и, пораженная ихъ блескомъ, чуть не вырвала изъ рукъ тарелку съ яйцами.

Каково же было ихъ изумленіе, когда подъ каждой тарелкой они нашли по нѣсколько такихъ же большихъ золотыхъ монеть.

Хозяинъ первый опомнился отъ радости и воскликнулъ:

— Жена, дѣтки! идите къ образу и поблагодаримъ Бога, что онъ послалъ въ нашу хату добрыхъ господъ и послѣдніе гроши, которые я оставилъ въ церкви, вернулъ намъ сторицею!

И дѣйствительно — послѣдніе гроши бѣднаго человѣка вернулись сторицею: господа оставили въ убогой хатѣ болѣе 200 рублей золотомъ.

И староста тоже былъ счастливъ видя счастье бѣдныхъ своихъ односельчанъ.

Вѣсть о счастливомъ днѣ въ убогой хатѣ быстро разнеслась между крестьянами и въ этотъ день почти вся деревня навѣстила убогую лачужку; всѣ радовались и отъ души поздравляли хозяевъ, восклицая:

— Христось Воскресе!..

Видать, что молитва и послѣдніе гроши, отданные въ церкви, были угодны Богу и они принесли счастье бѣднымъ людямъ.

Съ того дня бѣдная лачужка стала полной чашей и все въ ней стало спорится и хозяева ея, не только сами не знали больше нужды, а еще и другимъ помогали по силѣ возможности.

Не даромъ въ писаніи говорится:

«Вѣра твоя—спасеть тебя!»

Я. У. Шило.

«Бога забыли»!...

У А. П. Чехова есть рассказ небольшой подъ заглавіемъ «Свирѣль» *). Въ рассказѣ этомъ передается любопытный разговоръ между приказчикомъ Мелитонъ и старикомъ — пастухомъ Лукой.

Пастухъ жалуется Мелитону на то, что лѣто нынѣ плохое. «Все къ одному клонится... Добра не жди»... По словамъ пастуха все перемѣнилось: «и птицы въ лѣсахъ и поляхъ не стало, и рѣки сохнутъ, и рыбы въ рѣкахъ нѣтъ, и звѣря не стало, и лѣса пропадаютъ...

— Зато народъ лучше сталъ, — замѣтилъ приказчикъ.

— Чѣмъ это лучше?

— Умнѣй.

— Умнѣй-то умнѣй, это вѣрно, паря, да что съ того толку? Слабъ народъ сталъ, до чрезвычайности слабъ. Къ примѣру меня взять... Грошъ мнѣ цѣна, во всей деревнѣ я самый послѣдній мужичекъ, а всетаки, паря, сила есть. Ты вотъ гляди, мнѣ седьмой десятокъ, а я день — деньской пасу, да еще ночное стерегу за двугривенный и спать не сплю, и не забну; сынъ мой умнѣй меня, а поставь его замѣсто меня, такъ онъ завтра же прибавки запросить, или лѣчиться пойдетъ... Нынѣшнему мужику и чаю давай, и водки, и булки, и чтобы спать ему отъ зари до зари, и лѣчиться, и всякое баловство. А почему? Слабъ сталъ, силы въ немъ нѣтъ вытерпѣть.

— Это вѣрно, — согласился Мелитонъ. — Нестоющій нынче мужикъ.

— Нечего грѣха таить, *плошаемъ изъ года въ годъ*, Ежели теперича въ разсужденіи господь, то тѣ пуще мужиковъ ослабли. Нынѣшній баринъ все превзошелъ, такое знаетъ, чего бы и знать не надо, а что толку. Поглядѣть на него, такъ жалость беретъ... Нѣтъ у него сердешнаго ни мѣста, ни дѣла, и не разберешь, что ему надо. Али онъ съ удочкой сидитъ и рыбку ловитъ, али онъ лежитъ вверхъ пузомъ и книжку читаетъ, али промежъ мужиковъ топчется и разныя слова говорить, а который голодный, то въ писаря нанимается. Такъ и живетъ пустякомъ, и нѣтъ того въ умѣ, чтобы себя къ настоящему дѣлу приспособить... Сплошной мездрюшка!

— Обѣдняли сильно, — сказалъ Мелитонъ.

— Поэтому и обѣдняли, что Богъ силу отнялъ. Супротивъ Бога-то не пойдешь... А всего отчего? *Грѣшимъ много, Бога забыли*...

«Бога забыли»! Какая горькая правда въ этихъ словахъ простеца — пастуха! Дѣйствительно, наблюдая за современною жизнію, какъ то чувст-

*) Т. V. стр. 63—70.

вѣдешь, непосредственно переживаешь ту духоту, на какую обрекаетъ себя человѣкъ, за временными, случайными, преходящими заботами теряющій истинный путь жизни, не видящій, не замѣчающій ея вѣчнаго смысла...

«Грѣшимъ много!» Душно и тѣсно тамъ, гдѣ люди кругъ своихъ стремлений сѣзуили до того, что къ нимъ стали вполне приложимы слова апостола: «ихъ конецъ—погибель, ихъ богъ—чрево, и слава ихъ—въ срамѣ; они мыслятъ о земномъ (Фил. 3, 19).

«Бога забыли!» Въ этомъ и причина нашего современнаго безвѣрія, и обуявшей жизнь пошлости. Какъ дрожжи царствія Божія лежатъ внутри человѣка, такъ и закваска безвѣрія, пошлости, эгоизма лежитъ внутри.

«Бога забыли!» Порча нашей современной жизни началась съ ослабленія религіозной вѣры, съ потери самой высокой идеи, которая должна бы дезинфицировать (оздоравливать, очищать) нашу душу и нашу жизнь. Вотъ отчего мы годъ отъ году «плошаемъ».

Вѣдь, никогда не можетъ быть осмысленной жизни безъ вѣры въ Бога. Вѣра въ самое лучшее, духовное, благороднѣйшее Существо, какимъ на всѣхъ ступеняхъ развитія въ человѣчествѣ представлялся Богъ, есть въ тоже время и вѣрнѣйшій руководитель въ непремѣнномъ для человѣка жизненномъ вопросѣ: что дѣлать?

Религія—сокровищница высокихъ мыслей и чувствъ, и приникать къ этой сокровищницѣ всѣмъ сердцемъ, всею душою—значить наилучше оберегать себя отъ ложныхъ и безнравственныхъ путей жизни.

Чѣмъ больше мы будемъ жить вѣрой въ Святаго Бога, тѣмъ яснѣе будетъ и проще для насъ смыслъ и нашей личной, и всей міровой жизни.. 1).

Священникъ *М. Менстровъ*.

1) Доброе слово 1910 г., № 10-й.

Содержаніе. Часть оф и ц.: Высочайшая награда.—Военно-морскому духовенству къ исполненію.—Пожертванія, поступившія въ церкви воен. и морск вѣдомствъ за январьскую треть 1910 г.—Часть неофиц.: Рѣчь, произнесенная во время литургіи въ 9-й день по кончинѣ О. Протопреевitera воен. и морск. духовенства А. А. Желобовскаго.—Рѣчь, сказанная въ 20-й день по кончинѣ О. Протопреевitera А. А. Желобовскаго.—Изъ воспоминаній о вѣ Бозѣ почившемъ Протопреевитерѣ А. А. Желобовскомъ.—Думы одного изъ близкихъ почитателей почившаго Протопреевitera А. А. Желобовскаго.—Торжественное празднованіе 100-лѣтняго юбилея Офицерской Кавалерійской школы.—Закладка церкви 28-го Вост.-Сиб стрѣльцоваго полка въ г. Иркутскъ.—Рѣчь, сказанная при закладкѣ этой церкви.—Послѣдніе гроши (разсказъ).—Бога забыли!.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*.